

Казалось бы, именно ты должен верить в прекрасное и в любовь, но при этом ты больше всех не веришь в это. Ты сочувствуешь каждой жизни, но в конце разочаровываешься в каждой.

— Сяо Мэй, если ты не можешь сдержаться, просто укуси меня.

— Я... я сдержусь.

Вэнь Сяоци всхлипывал, а Цзи Юйчуань, поглаживая его по голове, сказал, словно давая обещание:

— Я найду способ.

Вэнь Сяоци энергично кивнул, думая про себя: «Сяо Мэй, ты так добр ко мне, я обязательно сдержусь».

Но сдержать Заклятие жажды крови было не так-то просто. Ночью, когда Вэнь Сяоци заснул, он снова впал в безумие. С рычанием и красными глазами он повалил Цзи Юйчуаня на землю и вцепился зубами в его сонную артерию.

Вэнь Сяоци смутно понимал, что поступает неправильно, но когда кровь брызнула, он почти не мог сдержать возбуждения. С сильным чувством вины и восторга он продолжал сосать кровь.

Это было безумие, первобытное, кровожадное желание, как жажда воды или освобождение от желаний. Непреодолимый, неумолимый первобытный инстинкт.

— Сяо Мэй?

Вэнь Сяоци пришел в себя и увидел, что Цзи Юйчуань лежит с закрытыми глазами на камне. Он проверил его дыхание.

— Сяо Мэй!

Вэнь Сяоци закричал в панике. Как это возможно, что он не дышит?

— Сяо Мэй, не умирай, прости, я не должен был тебя кусать, Сяо Мэй...

Вэнь Сяоци отчаянно тряс Цзи Юйчуаня, но тот оставался без движения. На шее зияла рана, оставленная зубами Сяо Мэй, кожа была разорвана, а плоть вывернута наружу. Казалось, трахея была перекушена.

— Сяо Мэй!

Вэнь Сяоци обнял Цзи Юйчуаня и зарыдал.

Сяо Мэй умер!

Сяо Мэй умер!

Неужели я действительно убил Сяо Мэй?

Сяо Мэй, прости! Вэнь Сяоци почти завыл от горя. Сяо Мэй умер от его укуса!

Как это возможно?

Но сколько бы Сяо Мэй ни тряс, Цзи Юйчуань не просыпался. Не было дыхания, сердцебиения, никаких признаков жизни.

— Сяо Мэй, проснись, я не хотел. Ты сердишься, но снова и снова терпишь меня. Я знаю, ты не плохой, ты даже жалеешь демонов. Сяо Мэй, прости, Сяо Мэй, Сяо Мэй...

Вэнь Сяоци бросился на Цзи Юйчуаня в полном отчаянии.

Сяо Мэй, хоть и не был хорошим человеком, но и не делал ничего особо плохого. Во многом он был хорош. Он позволял мне, превратившемуся в И-зверя, тереться о него, мягко говорил, что в будущем будет лучше ко мне относиться, что больше никогда не бросит, что я могу укусить его, если не смогу сдержаться, и даже извинялся. Он ненавидел слабых, брезговал телесными контактами и моими глупыми поступками, но позволял мне кусать себя... Вэнь Сяоци не мог сдержать печали. Как все дошло до этого?

— Что случилось?

Цзян Любо, услышав плач Вэнь Сяоци, подбежал к ним.

— Владыка демонов... Владыка демонов умер от моего укуса.

Вэнь Сяоци, всхлипывая, произнес это.

Цзян Любо взглянул на шею Владыки демонов, и сердце его похолодело. Он быстро подошел, нажал на определенные точки на теле Цзи Юйчуаня, и тот пошевелился, кашлянул, и несколько капель крови брызнули в воздух.

— Сяо... Сяо Мэй, ты не умер. Но у тебя не было дыхания?

На лице Вэнь Сяоци были слезы.

Цзи Юйчуань прижал руку к своей кровоточащей шее.

— Ты перекусил мне трахею и артерию, конечно, я не мог дышать.

Цзи Юйчуань хотел пошутить, но Сяо Мэй снова начал рыдать от чувства вины. Цзи Юйчуань, чувствуя, что не выдерживает его плача, похлопал его по спине и вдруг с силой надавил. Вэнь Сяоци обмяк и заснул, перестав плакать.

— Цзян Любо, в «Кодексе Царства демонов» должна быть записана магия, способная удалить фрагменты памяти. Принеси его!

— «Кодекс Царства демонов», Владыка демонов, чью память вы хотите стереть?

Осмелился спросить Цзян Любо.

— У меня есть планы.

Цзи Юйчуань сел и коснулся раны на шее. Там была разодранная плоть, с двумя явными следами от укусов, из которых сочилась кровь.

Цзи Юйчуань не ожидал, что Сяо Мэй укусит так сильно, каждый раз попадая в жизненно важные точки. Когда Сяо Мэй только начал впадать в безумие, Цзи Юйчуань подумал, что все равно не умрет, и позволил ему кусать. Поскольку каждый раз, когда Сяо Мэй впадал в

безумие, ему нужно было кусать его, чтобы успокоиться, Цзи Юйчуань не мог позволить ему сначала укусить кого-то другого, а потом себя. Ощущение смешения чужой и своей крови... Это было то, чего Цзи Юйчуань абсолютно не мог вынести!

Но Сяо Мэй кусал все сильнее, и даже Цзи Юйчуань, с его притупленным чувством боли, потерял сознание.

— Слушаюсь.

Цзян Любо осторожно попробовал уточнить.

— Но, Владыка демонов, что вы планируете делать с И-зверем?

Мяо Цзи действовала жестоко и решительно, не оставляя путей к отступлению. В глазах демонов Владыка демонов был спасителем, и никто не мог причинить ему вреда. Факт того, что И-зверь мог выжить только благодаря крови Владыки демонов, хоть и не обсуждался открыто, но позже мог вызвать недовольство. Если бы демоны увидели то, что произошло только что, И-зверя точно не оставили бы в живых.

Цзи Юйчуань тоже это понимал. Пока он был рядом, с И-зверем ничего не случится, но если его не будет, то все могло измениться. Он ничего не сказал, лишь поднял руку и, сосредоточив энергию, направил ладонь на свою шею. Разодранная плоть начала заживать на глазах.

— И так продолжаться не может.

Если бы пришлось выбирать между Владыкой демонов и И-зверем, то жертвой стал бы И-зверь.

— Почему не может? Это просто моя кровь для моего питомца. Я еще не сказал, а другие уже смеют что-то говорить?

Взгляд Цзи Юйчуаня был ледяным, но его слова звучали спокойно, будто он просто делился куском мяса с И-зверем.

— Но я просто беспокоюсь...

— Запретите распространять информацию о произошедшем. Я не хочу, чтобы кто-то использовал И-зверя против меня. Прикажите всем двигаться к центру Царства демонов.

Цзи Юйчуань провел рукой по своей шее, заживляя рану, затем вытер кровь с губ Сяо Мэй и облизал свои пальцы.

Цзян Любо, увидев этот двусмысленный жест Владыки демонов, вспомнил тот день, когда И-зверь, превратившись в человека, обнаженный, обвил шею Владыки демонов и начал облизывать его. Он сдержал свои слова и лишь ответил:

— Слушаюсь.

В Царстве демонов пить кровь и облизывать раны было обычным делом. Но этот жест Владыки демонов... Цзян Любо понял: вот почему Мяо Цзи проиграла.

Но это также был намек на то, чтобы он не лез не в свое дело!

Этот И-зверь был не простым. Цзян Любо подумал, что, хотя И-зверь все еще казался ему некрасивым, но раз Владыка демонов любит его и готов кормить своей кровью, то кто может

судить о его внешности?

Цзян Любо был умным человеком. Хотя он не знал, изменилось ли его чувство прекрасного, он понимал, что Владыка демонов любит его, и это его радует. Никто другой не имеет права вмешиваться.

Когда Вэнь Сяоци проснулся, Цзян Любо уже закончил уборку поля боя, подчинив старых последователей Императора оборотней и вернув некоторых в их истинный облик.

Цзи Юйчуань перелистывал толстый том с позолоченными страницами, на которых не было ни слова.

— Сяо Мэй, что ты делаешь? Это «Кодекс Царства демонов»?

Вэнь Сяоци поднялся и спросил.

Уведомление об отпуске

Дорогие читатели,

В связи с экзаменами и другими делами я буду занят до 20 июня. Извините, что не смог выполнить обещание о ежедневных обновлениях.

Я знаю, что остановка на критической точке — это самоубийство. Ранее я говорил редактору, что сделаю перерыв на три недели, но все же хотел продолжать обновления, если получится. Однако экзамены — это не шутка, и после нескольких дней я понял, что не справляюсь.

Те, у кого сейчас экзамены, удачи в подготовке! А те, у кого их нет, пока можете почитать другие произведения.

Спасибо за вашу поддержку. Каждый ваш комментарий и клик вдохновляют меня, и я всегда думаю, что я не заслуживаю того, чтобы вызывать ваши улыбки. Поэтому, что бы ни случилось, я буду продолжать.

Это произведение точно не будет заброшено! Это произведение точно не будет заброшено! Это произведение точно не будет заброшено! Увидимся 20 июня — поклон!

С уважением,

Гуан Нянь Тань

8 июня 2015 года

<http://bllate.org/book/17665/1646398>